

Чэнь Цици прекрасно знала характер Чжоу Цзюнь, и, кроме того, та уже получила задаток, так что от этой сделки отказаться было невозможно. Ей оставалось только помочь Чжоу Цзюнь придумать план.

— Не переживай, если прямой натиск не сработает, мы возьмём хитростью. Ничего страшного.

Чжоу Цзюнь загорелась:

— Как именно хитростью?

Чэнь Цици сказала Чжоу Цзюнь:

— Повтори мне всю информацию, которую дали посредник и наниматель.

Чжоу Цзюнь начала рассказ с момента встречи с посредником, упомянув даже записку в своём кошельке, но, чтобы сохранить образ первой женщины-убийцы Поднебесной, она пропустила момент, когда испугалась призраков в храме предков.

Что угодно, только не разрушать имидж.

Чэнь Цици задала вопрос:

— Ты говоришь, что посредник первым покинул тёмную комнату, и ты не знаешь, куда он потом направился?

Чжоу Цзюнь стиснула зубы и кивнула:

— Да.

Чэнь Цици пристально посмотрела на неё:

— Но ты также сказала, что, выйдя из храма, посредник посоветовал тебе притвориться глупой, чтобы наниматель не заподозрил тебя и не решил устранить. В мире убийц такие случаи не редкость.

В этой истории была серьёзная брешь.

Чжоу Цзюнь, подперев подбородок рукой, задумалась, как бы прикрыть эту дыру.

Чэнь Цици усмехнулась:

— Продолжай выдумывать. Говори, что ты от меня скрываешь?

Чжоу Цзюнь встала, громко хлопнув по столу, и с серьёзным видом заявила:

— Я девушка, и бояться призраков не стыдно. В храме было так темно, что я не могла выйти одна. Что плохого в том, что я держалась за край одежды посредника? Там было столько табличек с именами предков, ты бы тоже испугалась. В общем, ничего постыдного.

Чэнь Цици рассмеялась:

— Если это не стыдно, то зачем ты это скрывала?

Чжоу Цзюнь: [...]

Этот комментарий попал в точку, и она не нашла, что ответить.

Чтобы точно кастрировать императора, нужно было снять с него штаны.

Сделать это силой было невозможно, оставалось только придумать способ, чтобы император сам их снял.

Во дворце единственными, кто мог заставить императора снять штаны, были прекрасные наложницы, его жёны.

Чэнь Цици сказала Чжоу Цзюнь:

— Хотя стать наложницей — не лучший план, но это самый надёжный способ.

Чжоу Цзюнь согласилась:

— Думаю, с моей внешностью я точно пройду отбор и стану наложницей.

Чэнь Цици удивилась:

— Так уверена?

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Чтобы стать наложницей, не нужно глубоких знаний, достаточно быть красивой.

В этом был смысл.

Внешность Чжоу Цзюнь была действительно хороша, хоть и не столь ослепительной, как на обложке «Еженедельника Цзянху», но она выделялась среди других.

Чэнь Цици беспокоилась о другом:

— Но ты ведь не любишь мужчин?

Чжоу Цзюнь с детства любила красивых девушек, и это не изменилось за все эти годы.

Став наложницей, чтобы обеспечить успех, ей придётся провести некоторое время с императором, чтобы он расслабился, прежде чем она сможет его кастрировать.

Процесс знакомства с императором явно не ограничится беседами под одеялом. Чжоу Цзюнь точно придётся разделить с ним ложе, и Чэнь Цици беспокоилась, сможет ли она, любящая девушек, вынести это.

Чжоу Цзюнь вздохнула:

— Ничего не поделаешь, придётся потерпеть.

Чэнь Цици пожалела её:

— Если уж придётся разделить с ним ложе, не расстраивайся слишком. Считай, что тебя укусила собака.

Чжоу Цзюнь ненадолго погрустнела, но вдруг её настроение улучшилось. Она схватила Чэнь Цици за руку и с лёгким возбуждением сказала:

— Стать наложницей не так уж плохо.

Чэнь Цици удивилась:

— Что ты имеешь в виду?

Чжоу Цзюнь объяснила:

— Чтобы стать наложницей, нужно быть очень красивой.

Чэнь Цици согласилась:

— Естественно.

Чжоу Цзюнь продолжила:

— Жёны императора, несомненно, редкие красавицы. Если я стану наложницей и буду жить в его гареме, то окажусь окружена красавицами каждый день.

— Ты настоящая злодейка. — Чэнь Цици почувствовала, что несчастный император заслуживает большего сочувствия, чем Чжоу Цзюнь. — Ты не только хочешь его кастрировать, но и пытаешься соблазнить его жён. Неужели он в прошлой жизни разорил твою могилу? Ты так издеваешься над ним.

Чжоу Цзюнь, услышав это, почувствовала себя виноватой:

— Это действительно слишком. Ладно, я не буду соблазнять всех, только одну.

Чэнь Цици с сомнением спросила:

— Правда?

Чжоу Цзюнь подняла палец и с улыбкой ответила:

— Да, самую красивую.

Чэнь Цици посмотрела на неё с неодобрением, не желая больше говорить с этой бессовестной девушкой.

Перед отъездом Чжоу Цзюнь нужно было сделать ещё одно дело — попрощаться с господином Куньлунем.

Она уезжала, возможно, навсегда. С детства господин Куньлунь учил её многим вещам, и, хотя он не знал её лично, она всё равно считала его своим учителем.

Однажды она видела, как дети, впервые поступая в школу, кланялись учителю. Поэтому перед отъездом она решила поклониться господину Куньлуню.

Ресторан Фэйхун был полон посетителей. Чжоу Цзюнь поднялась на второй этаж и как раз застала господина Куньлуня, рассказывающего истории.

Господин Куньлунь ударил по столу деревянной дощечкой:

— Сегодня мы можем жить в мире и спокойствии благодаря юному императору, который

усердно трудится. Император правит страной, опираясь на сыновнюю почтительность. Если в семье царит гармония, то и в государстве будет порядок.

Он долго рассуждал на высокие темы, и слушатели начали дремать. Господин Куньлунь мастерски сменил тему:

— Хотя в стране царит стабильность, в гареме не всё спокойно. Вчера я рассказывал, как одна из наложниц попыталась подменить ребёнка, заменив новорождённую девочку на мальчика из семьи кормилицы. Но её служанка, будучи не слишком умной, услышав слово «рысь», отправилась в горы искать настоящую рысь. Однако она не нашла рыси, а обнаружила выводок тигрят...

Чжоу Цзюнь вздохнула.

Господин Куньлунь, чтобы привлечь слушателей, готов был выдумать что угодно.

Чжоу Цзюнь подошла к господину Куньлуню и сказала:

— Господин Куньлунь, я уезжаю из городка Сытин.

Её внезапное появление напугало господина Куньлуня.

Он схватил деревянную дощечку и прижал её к груди, пытаясь защититься этим крошечным предметом.

Увидев, что Чжоу Цзюнь не собирается нападать, господин Куньлунь с испугом спросил:

— Ты пришла устроить скандал?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Я пришла поклониться тебе.

— Почему? — Господин Куньлунь испугался ещё больше. — Теперь скандалы устраивают так изощрённо?

Неудивительно, что он ошибся. Чжоу Цзюнь была одета как героиня из мира боевых искусств, с мечом на поясе. Любой бы подумал, что она пришла мстить.

Чжоу Цзюнь объяснила:

— Господин, ты многому меня научил. Если бы не ты, я, возможно, сейчас грабила бы дома и убивала людей. Честно, несколько лет назад мы даже подкупили власти. Но ты говорил, что доброта — это сокровище, которое никогда не иссякнет, а сердце — поле, которое можно возделывать вечно.

Господин Куньлунь, находясь в шоке, не расслышал её слов, но когда он наконец сосредоточился, услышал только восемь слов: «грабила бы дома и убивала людей».

Он вспотел от страха. Это не скандал, это убийство.

Чжоу Цзюнь опустилась на колени и почтительно поклонилась господину Куньлуню.

Поклонившись, она молча встала и ушла.

Господин Куньлунь долго смотрел ей вслед, не в силах поверить, что эта героиня действительно пришла поклониться ему.

— Господин Куньлунь — настоящий мастер, который через свои рассказы направляет людей на путь истинный. — Один из посетителей, наблюдавший за происходящим, громко сказал:

— Мне стыдно, что я так долго слушал только истории о борделях, и это недостойно благородного сердца господина Куньлуня.

Посетители начали аплодировать, и аплодисменты не стихали долго.

Господин Куньлунь: [...]

Не возлагайте на меня такие надежды. Я люблю рассказывать истории о борделях. После этого мне будет стыдно продолжать их рассказывать. Вы, дураки.

Чжоу Цзюнь провела в пути полмесяца и наконец добралась до столицы.

Столица была оживлённой, и Чжоу Цзюнь сразу же заблудилась.

Заблудиться было не страшно, ведь всё вокруг казалось новым. Она бродила туда-сюда, пока не стемнело.

С наступлением темноты улицы оживились. Таверны и бордели были полны людей, и толпы прохожих сновали туда-сюда.

<http://bllate.org/book/16202/1454072>